

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Шашкова В.Н. Возможности реализации практико-ориентированного обучения в образовательной организации МВД России в рамках преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык» // Педагогика и просвещение. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.4.76232 EDN: ZYSDEC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76232

Возможности реализации практико-ориентированного обучения в образовательной организации МВД России в рамках преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык»

Шашкова Валентина Николаевна

ORCID: 0000-0003-0977-3061

кандидат филологических наук

профессор; кафедра иностранных и русского языков; Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова

302000, Россия, Орловская обл., г. Орёл, ул. Трудовых резервов, д. 6, кв. 1

✉ valentina.shash@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональное образование"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2025.4.76232

EDN:

ZYSDEC

Дата направления статьи в редакцию:

12-10-2025

Аннотация: В статье рассматривается проблема реализации практико-ориентированного обучения в рамках преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. Исследование направлено преимущественно на развитие у курсантов профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. При этом основной целью работы является разработка и обоснование методики применения практико-ориентированных заданий, моделирующих реальные профессиональные коммуникативные ситуации сотрудников органов внутренних дел. Объектом исследования являются дидактические приёмы реализации практико-ориентированного обучения, которые позволяют оптимально сочетать обучение коммуникативной

деятельности средствами английского языка и решение профессиональных задач. Предметом исследования выступают типы заданий, которые способны реализовать практико-ориентированное обучение с учётом специальности и/или направления подготовки курсантов. Методологическую основу исследования составили теоретический анализ научных трудов по практико-ориентированному обучению, коммуникативному подходу и профессионально ориентированному обучению иностранным языкам, а также проектирование и апробация серии учебных заданий, имитирующих типовые служебные задачи (допрос свидетеля, экстренный вызов, составление полицейского отчёта, проверка алиби, описание места происшествия). Научная новизна работы заключается в системном подходе к проектированию практико-ориентированных заданий, включении рефлексивного компонента в оценку, а также в дифференциации критериев оценивания по параметрам профессиональной допустимости, коммуникативной эффективности и языковой реализации. В результате проведённого исследования разработаны пять типов практико-ориентированных заданий, интегрирующих лингвистические, криминалистические и когнитивные аспекты профессиональной деятельности полиции, а также предложена система критериев оценивания, сочетающая языковую корректность с профессиональной релевантностью и коммуникативной эффективностью. Результаты исследования могут быть применены в образовательном процессе образовательных организаций МВД России при преподавании иностранных языков, а также использованы для совершенствования рабочих программ, методических материалов и систем оценивания с учётом требований профессиональной деятельности.

Ключевые слова:

практико-ориентированное обучение, технология обучения, иноязычная коммуникативная компетенция, практическая составляющая обучения, речевая разминка, решение коммуникативной задачи, терминологическая лексика, отбор номинативных средств, восполнение содержательных лакун, система оценивания

Введение

Современные вызовы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел требуют не только глубокой специальной подготовки, но и овладения ими «профессиональной иноязычной коммуникативной компетенцией» [\[1, с. 6\]](#), которая предполагает достаточный уровень развитости умений говорения, письма, чтения и аудирования для решения коммуникативных задач в профессиональной сфере средствами иностранного языка.

А. В. Внуковская справедливо отмечает, что «в рамках языковой подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России большое внимание уделяется коммуникативным заданиям, имеющим высокую практическую значимость» [\[2, с. 125-126\]](#).

С. В. Калашникова отмечает, что «разработка практико-ориентированной технологии обучения иностранному языку» [\[3, с. 147\]](#) является важнейшим аспектом образовательного процесса по учебной дисциплине, и включает в рассматриваемую технологию педагогическую деятельность преподавателя и образовательные методы, им используемые.

«Мы понимаем практико-ориентированное обучение как организацию учебного процесса по преподаваемой дисциплине таким образом, чтобы получаемые обучающимися знания, приобретаемые ими навыки и умения могли найти практическое приложение в будущей

профессиональной деятельности» [\[4, с. 21\]](#). Преподавание учебной дисциплины «Иностранный язык» в ведомственных образовательных организациях должно быть направлено не столько на формирование лингвистической компетенции как таковой, сколько на развитие способности эффективно использовать иностранный язык в реальных профессиональных ситуациях. Это обуславливает актуальность практико-ориентированного обучения, которое предполагает тесную интеграцию теоретических знаний с практическими задачами, моделирующими профессиональную деятельность сотрудников правоохранительных органов.

Общие дидактические направления реализации практико-ориентированного обучения включают профессиональную ориентацию содержания обучения, моделирование профессиональных коммуникативных ситуаций, интеграцию междисциплинарных связей, формирование автономности и рефлексии обучающихся, использование аутентичных материалов, а также оценку уровня сформированности профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции курсантов, учитывающую практическую составляющую обучения.

Н. А. Мартынова в качестве значимого условия формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у сотрудника органов внутренних дел выделяет «отбор обучающего материала по тематике общепрофессиональной деятельности» [\[5, с. 97\]](#). Учебный материал и языковые задачи должны быть тесно связаны с реальными профессиональными ситуациями, характерными для деятельности сотрудников МВД. Основой для этого выступает тематический план учебной дисциплины, предусмотренный как часть рабочей программы. Разработку серии практико-ориентированных учебных заданий целесообразно вести в рамках соответствующих тем, принимая во внимание лексико-грамматический материал, предусмотренный для усвоения. Поэтому предлагаемые в статье типы заданий являются типовыми образцами, реализуемыми при изучении темы «Crime Investigation».

Кроме того, практико-ориентированная технология требует уточнения тех методов, которые её формируют. Реализации практико-ориентированного обучения способствует использование ролевых игр, кейс-метода, симуляций, деловых игр и других интерактивных форм, имитирующих реальные условия профессионального общения на иностранном языке. Е. А. Петрова при рассмотрении вопроса об активизации профессионально ориентированного обучения иностранным языкам подчёркивает, что «игровые ситуации широко включаются в дидактическую часть задания, так как они способствуют созданию языковой среды» [\[6, с. 273\]](#).

Поддержание тесной связи иностранного языка с профильными дисциплинами, такими как уголовное право, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, необходимо для формирования у курсантов целостного представления о профессиональной деятельности и языковых средствах её обеспечения. Л. С. Кравчук отмечает, что «профессиональная компетентность определяется степенью сформированности специальных знаний, умений и навыков» [\[7, с. 12\]](#). Этому активно способствует получение информации касательно реалий правоохранительной деятельности в зарубежных странах из аутентичных источников, а также обучения умениям говорить о специфике работы органов внутренних дел в родной стране с учётом терминологической специфики, относящейся к средствам номинации, формирующим широкое семантическое поле «Work of Police» и тематическую группу «Crime Investigation» в его составе.

При разработке практических заданий учитывалась объективная цель развития у

курсантов способности самостоятельно планировать, контролировать и оценивать собственное языковое обучение с ориентацией на будущую профессиональную деятельность. В. В. Гузикова и Г. В. Походзей предлагают реализацию указанного направления технологии практико-ориентированного обучения в виде заданий на разрешение смоделированных ситуаций, которые могут возникать в реальной профессиональной практике [\[8, с.111\]](#)

Ещё одной важной задачей, которую мы ставили при разработке самих типов заданий, способствующих практико-ориентированному обучению, учитывалась и необходимость перехода от традиционных форм оценивания знаний, навыков и умений к оценке способности применять языковые навыки и речевые умения в профессионально значимых ситуациях. Сама прерогатива адекватного функционального использования языковых средств полностью отвечает коммуникативному подходу в обучении, в соответствии с которым решение коммуникативной задачи является определяющим фактором при выставлении оценки. Ю. Б. Дроботенко предлагает отдельно оценивать уровень сформированности профессионально ориентированной составляющей языковой компетенции обучающихся, который включает в себя «способность осуществлять продуктивное взаимодействие в своей профессиональной сфере, работать с иностранными источниками информации, анализировать ситуации профессиональной деятельности» [\[9, с. 27\]](#), в том числе выделять проблемы, находить пути их решения и вербально оформлять их средствами иностранного языка.

Принимая во внимание вышеперечисленные принципы организации практико-ориентированного обучения, мы обратились к разработке заданий (на этом этапе — отдельных заданий), реализующих рассматриваемую технологию в разнообразных форматах.

Результаты исследования

Предлагаемые типы заданий ориентированы не просто на запоминание номинативных языковых средств и речевых клише, характерных для определённых ситуаций, но они также имитируют реальные профессиональные ситуации и направлены на решение типовых практических задач в коммуникативных ситуациях, являющихся частью профессиональной деятельности следователя. Язык в этом случае становится инструментом расследования, а выполнение заданий нацелено на развитие автоматизма языковых навыков и совершенствование коммуникативных умений обучающихся.

Первый тип задания, предлагаемый курсантам во время речевой разминки, называется *Witness Interview Simulation* (Имитация допроса свидетеля). Комплексная цель задания — отработка навыка формулирования вопросов, уточнений, перефразирования, а также умений обработки неясной или противоречивой информации. Последнее умение требует достаточно хорошо развитых аналитических способностей, а также интеллектуальных функций обучающегося, таких как внимание и мышление.

Формат задания предполагает парную работу: один курсант коммуникативно проигрывает роль следователя, другой — роль свидетеля. На начальном этапе использования этого формата курсанта в роли свидетеля целесообразно снабдить карточкой с описанием его психологического профиля (нервный, уклончивый, плохо владеющий языком, лжёт или говорит правду и т.д.) типа поведения при опросе (содействие следствию, сопротивление и нежелание отвечать на вопросы) и даже указаниями того, какой информацией он владеет.

Следователь также может получить карточку с описанием его коммуникативной роли. В его задачи входит выяснение деталей преступления: времени совершения преступления, самих действий, свидетелем которых являлся опрашиваемый, а также примет подозреваемого. Отдельно в сопроводительных карточках необходимо указать, что все типы вопросов в английском языке могут быть задействованы.

Для обучающихся с более слабым уровнем владения языком можно искусственно добавить «языковой барьер», когда свидетель — гражданин иностранного государства, поэтому он ограничен в средствах выражения, использует простую лексику и не демонстрирует вариативности синтаксических структур.

Обязательным компонентом этого задания является последующий анализ и определение эффективности выбора типов вопросов, их содержательной ориентации и прагматической функции в плане восполнения содержательных лакун, языковой корректности их формулировки, а также выявление причин недопонимания. Этот этап может быть как частью текущего практического занятия, так и частью следующего практического занятия в случае, если анализ (в устной или письменной форме) был дан в качестве задания на самоподготовку.

Процедура оценивания выполнения этого задания требует выделения чётко дифференцированных критериев, каждый из которых оценивается по шкале от 1 до 5.

Первым критерием оценивания в таком задании предлагается признать профессиональную релевантность содержания. Этот критерий отражает адекватность заданных вопросов и полученных ответов, полноту сбора необходимой информации о времени, месте совершения преступления, приметах подозреваемого, возможных угрозах и т.д.

В качестве второго критерия мы предлагаем рассматривать коммуникативную эффективность, охватывающую умение уточнять, перефразировать, запрашивать недостающую информацию и справляться с недопониманием.

Третий критерий охватывает основные компоненты языковой субкомпетенции, а именно: грамматическую и лексическую правильность оформления речи с учётом использования профессиональной терминологии, а также уместности речевых формул.

Четвёртый критерий направлен на оценивание прагматической компетенции, заключающейся в установлении соответствия избранной коммуникативной стратегии той роли, которую выполняет обучающийся в конкретной ситуации взаимодействия. Речь может идти о роли следователя, свидетеля, заявителя или диспетчера.

Пятый критерий связан с саморегуляцией и рефлексией. Он отражает уровень сформированности способности обучающегося после выполнения задания проанализировать эффективность своих вопросов в контексте задания. На начальном этапе интегрирования самого формата задания в учебный процесс можно осуществлять рефлексию на русском языке, последовательно предлагая обучающимся коммуникативные рамки для формулирования оценочных суждений на английском языке. Например: I think my questions were clear and helped to gather important information. — Я думаю, что мои вопросы были понятны и помогли собрать важную информацию. The witness responded well to my questioning style. — Свидетель хорошо отреагировал на мой стиль опроса. When there was unclear or contradictory information, I managed to clarify it effectively. — Когда была неясная или противоречивая информация, мне

удавалось её эффективно разъяснить. Альтернативные коммуникативные рамки могут быть следующими: Some of my questions might have been confusing or too vague. — Некоторые из моих вопросов могли показаться запутанными или слишком расплывчатыми. Sometimes the witness seemed uncomfortable with certain types of questions. — Иногда свидетель, казалось, чувствовал себя неловко, отвечая на определённые типы вопросов. There were moments when I struggled to understand what the witness meant exactly. — Были моменты, когда мне было трудно понять, что именно имел в виду свидетель. Оба примера по-разному отражают три ключевых аспекта для рефлексии: оценку качества задаваемых вопросов, анализ эффективности взаимодействия с собеседником, а также умение выявлять и обрабатывать неясную или противоречивую информацию. При этом языковая грамотность при выполнении этого оценивания не должна учитываться. Исправление ошибок отсрочено до момента, когда коммуникативная задача выполнена курсантом полностью, что предполагает фиксацию ошибок преподавателем.

В качестве альтернативного типа задания того же функционального потенциала рекомендуется использовать ролевую игру *Emergence Call* — Экстренный вызов. Формат ролевой игры предполагает звонок одного курсанта в полицию в качестве заявителя с целью сообщения о преступлении. Второй курсант выполняет функцию диспетчера дежурной части. В его задачи входит сбор максимально детальной информации о преступлении: время, место, описание преступника, состояние пострадавшего или пострадавших, наличие актуальной угрозы и т.д. Дидактическая цель этого задания имеет комплексный характер: с одной стороны, задание направлено на развитие умений восприятия речи на слух, с другой стороны, оно ориентировано на отработку навыка быстрой постановки вопросов в соответствии с поступающей информацией. Возможным вариантом организации этого типа задания будет предварительная запись аудиоверсии звонка в полицию с задачей заполнения таблицы в соответствии с вопросами и информацией, содержащейся в ответах. Дидактический акцент в этом случае смещён на совершенствование умений аудирования, но эти умения являются неотъемлемой составляющей профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, поэтому этот вариант организации задания тоже является допустимым, особенно на начальном этапе изучения тем профессионального блока.

Второй тип задания ориентирован для использования в ходе самостоятельной работы. Формулировка задания выглядит следующим образом: *Write a police report based on chaotic notes*. — Напишите полицейский отчёт на основе отрывочных записей. Целью задания является развитие умений формального письма, структурирования информации, решения коммуникативной задачи с использованием широкого диапазона номинативных средств, включая терминологическую лексику, а также разнообразных синтаксических моделей и морфологических форм. Курсантам необходимо раздать предварительно подготовленные «черновые заметки» следователя: обрывки фраз, противоречивые данные, сокращения, эмоциональные комментарии ("Suspect — Maybe K.? But alibi?").

Задача — превратить это в официальный рапорт на английском: логичный, нейтральный, хронологически выстроенный.

Обратимся к рассмотрению примера такого задания.

Chaotic investigator's notes:

Date: 14.10/2025 — approx.. 10:30 pm.

Дата: 14.10.2025 — примерно 22:30.

Location: 37 Maple St., Apt. 2B — broken windows, glass on the floor.

Место: Мейпл-стрит, 37, кв. 2Б — разбитые окна, стекло на полу.

Victim: Elena R. (Rogers?), 32, found unconscious, head wound.

Жертва: Елена Р. (Роджерс?), 32 года, найдена без сознания, с ранением головы.

Neighbours heard shouting — «You promised!» — a male voice.

Соседи слышали крики: «Ты обещала!» — мужской голос.

Suspect — Maybe K.? But alibi? — claims he was at the Oak Pub till 11 pm.

Подозреваемый: Может быть, К.? Но есть ли алиби? — утверждает, что был в пабе «Дуб» до 23:00

The pub staff confirm K. was there — but left early? CCTV unclear

Персонал паба подтверждает, что К. был там, но ушёл раньше? Видеонаблюдение не даёт чёткой картины.

Blood on the hallway — not the victim's? (DNA test pending).

Кровь в коридоре — не жертвы? (Тест ДНК ожидается).

The wallet missing — cash gone, cards still inside? Weird!

Пропал бумажник — наличные исчезли, карты всё ещё внутри? Странно!

Security cam footage: 10: 15 pm — the man in a dark hoodie enters the building.

Кадры с камеры видеонаблюдения: 22:15 — мужчина в тёмной толстовке с капюшоном входит в здание.

10:38 pm — the same man leaves, running. The face obscured — the cap pulled low.

22:38 — тот же мужчина убегает. Лицо скрыто — кепка низко надвинута.

K. = Kevin Miller ? Elena's ex boy-friend — history of domestic violence (2023, dropped charged).

L. K. = Кевин Миллер ? Бывший парень Елены — история домашнего насилия (2023, снят с учёта).

Phone records: Elena called K. 3x between 9:45 pm and 10.10 pm — the last call 2 min.
Note to self: Check K.'s shoes — mud, blood?

Распечатки телефонных разговоров: Елена звонила К. 3 раза с 21:45 до 22:10 — последний звонок продолжительностью 2 минуты. Заметка для себя: проверить обувь К. — грязь, кровь?

Evidence bag: a shattered phone (the screen cracked), a torn sleeve (dark fabric found) and a cigarette butt — brand "Red Star" — K. doesn't smoke! If K. doesn't smoke, whose butt?
Пакет для доказательств: разбитый телефон (треснул экран), порванный рукав (найдена тёмная ткань) и окурки сигареты марки «Красная звезда» — К. не курит! Если К. не курит, то чей окурки?

Эти заметки дают курсантам достаточно много «сырой» информации для того, чтобы выделить факты и отделить их от предположений, разрешить противоречия (например, алиби подозреваемого и доказательства), а также структурировать рапорт по стандартной схеме: дата / время / место → участники → хронология событий → собранные доказательства → выводы / рекомендации. На начальных этапах работы задание рекомендуется снабжать языковыми опорами, такими как *the suspect was / wasn't in possession of...*, *forensic analysis is pending*, *the victim sustained ...* (e.g. *cyanide poisoning / a laceration to the occipital region*) и т.д.

Так как по своей цели это — комбинированное задание с фокусом на функциональной письменной речи, критерии для оценивания должны отражать специфику профессионального коммуникативного взаимодействия с учётом требований жанра и стиля. В качестве основных критериев для оценивания предлагаем следующие параметры:

- 1) решение коммуникативной задачи, то есть констатацию-сообщение о совершённом преступлении, осмотре места происшествия и выявленных доказательствах;
- 2) соблюдение жанровых требований и структурной специфики документа, включая следующие компоненты: дату, место, участников, события, доказательства и выводы;
- 3) информационную точность и логичность, определяемые способностью курсанта отделять факты от предположений, устранять противоречия, излагать факты в хронологической последовательности;
- 4) официально-деловой стиль и нейтральность изложения, соблюдение языковых норм на уровне лексики, грамматики, орфографии и пунктуации.

В качестве дополнительного критерия можно ввести профессиональную допустимость: если рапорт содержит критические фактологические ошибки, даже при качественном языковом оформлении он обнуляется по двум критериям: по решению коммуникативной задачи и по информационной точности и логичности.

Следующий тип задания, также ориентированный на профессиональную подготовку и обладающий практической ценностью, — это *Alibi Verification Challenge* (Задача проверки алиби). Целью этого задания является развитие аналитического мышления. Формат задания предусматривает следующие условия: описывается преступление, далее предлагаются показания нескольких подозреваемых, каждый из которых утверждает, что был в другом месте. Ещё одним важным элементом задания являются разнообразные доказательства: чеки, записи камер, показания третьих лиц, не являющихся подозреваемыми, геолокация телефона. От курсантов требуется установить хронологию для каждого подозреваемого, выявить временные лакуны, в которые у подозреваемого была возможность совершить преступление, определить возможные несоответствия в алиби подозреваемых, а также объединить все данные, необходимые для установления состава преступления. Для этого задания допустимы языковые опоры: *Mr. X claims he was at the cinema from 7–9 p.m., but the ticket stub is timed 6:45 p.m., and the movie ended at 8:30 p.m.* — Мистер Икс утверждает, что был в кинотеатре с 19:00 до 21:00, но на корешке билета указано время 18:45, а фильм закончился в 20:30. / *Mr. X could have committed the crime because he had an opportunity to do so. The timing allowed him to commit the crime and he has no alibi.* — Мистер Икс мог совершить преступление, поскольку у него была для этого возможность. Время позволило ему совершить преступление, и у него нет алиби.

Оценивание этого задания допускает дифференциацию по продукту, то есть тексту как результату аналитической деятельности с чётко сформулированным и обоснованным выводом, а также по процессу работы, включающему анализ хронологии, выявление временных лакун, обоснование вывода о возможности совершения преступления подозреваемым. Отдельным параметром для оценивания в этом задании можно включить совместную работу: умение аргументировать, умение совместно интерпретировать данные. При оценивании этого задания рекомендуется использовать чек-лист с обязательными элементами анализа: указано время преступления, проверено алиби каждого подозреваемого, выявлены несоответствия, дано объяснение для несоответствий. Языковая реализация также является обязательным критерием для оценивания. В этом типе задания целесообразно особое внимание при оценивании уделить средствам текстовой когезии, таким как *however, therefore, despite the fact that ...*, модальным глаголам в подзначениях различной степени вероятности, требующих употребления перфектного инфинитива: *must have ...*, *could have ...*, *may have ...*, а также пассивным конструкциям.

Последний тип задания, который был разработан для реализации практико-ориентированного обучения, предполагает описание фотографий с места происшествия. Визуализация, понимаемая как «процесс представления данных в виде изображения с целью максимально упростить их понимание» [10, с. 430] или как «метод перевода когнитивного содержания в изображение» [11, с. 198] остаётся одним из основных приёмов семантизации и первичной активизации лексики. Но такое задание выходит за рамки собственной номинативной функции. Оно не только закрепляет связь формы слова с референтом, который это слово называет, но и предполагает отработку умений связной монологической речи с использованием соответствующих референтам номинативных единиц, профессиональной лексики, форм пассивного залога, а также предлогов места.

Формат реализации задания допускает вариативность. Можно показать курсантам фотографию с «места преступления» – этот вариант предполагает их самостоятельный поиск лексических средств номинации, а можно предложить им схему с уточняющими деталями: *a broken vase* — разбитая ваза, *the window opened wide* — окно открыто, *traces of blood* — следы крови, *a laptop on the table* — ноутбук на столе. Все детали требуется организовать в одно связное описание с выдвижением гипотезы: *A window on the northern wall was forced open. Bloodstains were found on the carpet near the armchair. A laptop was left open on the desk...* — Окно на северной стене было взломано. На ковре возле кресла были обнаружены пятна крови. На столе лежал открытый ноутбук...

Потом формулируются гипотезы: *It appears that the intruder entered through the window...* — Похоже, злоумышленник проник через окно... Коммуникативные рамки в таких заданиях предлагать рекомендуется. Они дают частичную опору, в которую вводится конкретный языковой материал. Это активно способствует формированию и совершенствованию механизма языковых замен.

Первым критерием для оценивания этого задания служит полнота и точность описания: все значимые детали зафиксированы, используются точные номинативные единицы (например: *bloodstains* — пятна крови, *forced entry* — незаконное проникновение, *torn sleeve* — порванный рукав).

Вторым критерием является связность и логичность. Этот критерий предполагает, что описание организовано пространственно или хронологически, используются, чёткие дейктические элементы, указывающие на расположение объектов: *next to* — рядом с, *opposite* — напротив, *on the left* — слева и т.д.

Третий критерий — это правильность использования языковых средств оформления описания. В качестве отдельного подкритерия здесь рекомендуется выделить использование языковых средств выражения предположения и догадки: *It appears that ...* — Похоже, что..., *The intruder might have ...* — Злоумышленник мог ..., *Evidence suggests that ...* — Факты свидетельствуют о том, что

Общие рекомендации по оцениванию заключаются в использовании интегрированной оценки, совмещающей профессиональную компетенцию с коммуникативной. Кроме того, считаем целесообразным разграничивать обязательные для профессии умения (например, запросить имя / место / время при экстренном вызове), без которых оценка не может быть положительной. Рефлексивный компонент должен на обязательной основе включаться в оценку. Этот компонент может быть реализован в форме устного или письменного анализа собственной речи. Последняя рекомендация касается использования гибкости уровней овладения языком: для курсантов с разным уровнем языковой подготовки можно предлагать задания, разные по языковой сложности, но одинаковые по профессиональной логике.

Выводы

Предлагаемые задания моделируют реальные коммуникативные ситуации, с которыми сталкиваются следователи: допросы / опросы, экстренные вызовы, составление отчётов, проверка алиби, описание места происшествия. Это обеспечивает высокую мотивацию курсантов и осмысленность речевой деятельности.

Задания одновременно развивают все виды речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение и письмо с учётом специфики языкового оформления речи, обусловленного конкретной коммуникативной целью. Предлагаемые задания также ориентированы на развитие интеллектуально-познавательных навыков: анализ, синтез, выдвижение гипотез, работа с противоречивой информацией. Язык в этом случае выступает не самоцелью, а инструментом решения профессиональных задач.

Методика работы учитывает разный уровень языковой подготовки: от использования языковых опор и упрощённых сценариев (например, языковой барьер у свидетеля) до сложных аналитических процедур (проверка алиби). Это позволяет использовать задания на разных этапах обучения — от начального до продвинутого.

Особое внимание уделяется не только языковой правильности, но и уместности языковых средств: выбор оптимального типа вопроса, формулировка официального отчёта с учётом требований официально-делового стиля, корректность речевого поведения при опросе свидетеля. Это способствует совершенствованию профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции.

Наконец, задания органично сочетают лингвистические, криминалистические и когнитивные аспекты, что соответствует современным требованиям к подготовке специалистов в сфере правоохранительной деятельности.

Предложенные форматы оценивания соответствуют коммуникативному подходу, предполагающему не просто знания, а умения решать практические задачи с использованием языковых средств. Они также отражают профессиональную релевантность в плане проверки умения работать с информацией, взаимодействовать в типовых служебных ситуациях, принимать решения и формулировать их на иностранном

языке. Предлагаемые критерии позволяют дифференцированно оценивать как языковую, так и профессионально-коммуникативную компетенцию. Важно и то, что предлагаемые форматы оценивания обеспечивают объективность и воспроизводимость критериев. Такой подход позволяет перейти от оценки «знает / не знает» к оценке «может / не может применить в служебной ситуации», что полностью соответствует целям практико-ориентированного обучения в системе МВД России.

Библиография

1. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. Москва: Просвещение, 2005. 239 с.
2. Внуковская А. В. К вопросу о специфике языковой подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8-3. С. 121-126. EDN: TIOATX
3. Калашникова С. В. Реализация технологии практико-ориентированного обучения как средства формирования коммуникативной компетенции участковых уполномоченных полиции // Яковлевские чтения: сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях, Новосибирск, 19-20 марта 2025 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. С. 145-149. EDN: KBNDMU
4. Шашкова В. Н. Возможности практико-ориентированного обучения курсантов образовательных организаций МВД России английскому языку // Право и образование. 2025. № 9. С. 20-28. EDN: KFFSMZ
5. Мартынова Н. А. Языковая компетентность сотрудников ОВД как неотъемлемая часть профессиональной подготовки // Мир педагогики и психологии. 2024. № 12 (101). С. 96-106. EDN: OCMFSC
6. Кравчук Л. С. Иноязычная межкультурная коммуникация сотрудников полиции как основа формирования профессиональной компетенции // Юридическая лингвистика в образовательных организациях системы МВД: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 23 марта 2023 года. Омск: Омская академия МВД РФ, 2024. С. 11-14. EDN: HQDNAH
7. Петрова Е. А. К вопросу об активизации профессионально ориентированного обучения иностранным языкам // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2024. № 24. С. 273-275. EDN: LDSEKQ
8. Гузикова В. В., Походзей Г. В. Развитие навыков самостоятельной творческой языковой деятельности обучающихся на занятиях по иностранному языку // Педагогическое образование в России. 2017. № 12. С. 107-113. DOI: 10.26170/ro17-12-17. EDN: JJPJAC
9. Дроботенко Ю. Б. Современные подходы к оценке результатов профессионально-ориентированной языковой подготовки студентов неязыковых специальностей // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: Сборник материалов V Международной научно-методической конференции, Омск, 24 мая 2019 года / Военная академия материально-технического обеспечения имени А. В. Хрулева, Омский автобронетанковый инженерный институт. Омск: Филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования "Военная академия материально-технического обеспечения имени А.В. Хрулева" Министерства обороны Российской Федерации в г. Омске, 2019. С. 25-28. EDN: ZEEQEX
10. Мурдускина О. В. Реализация принципов визуализации образовательного контента

при смешанном обучении иностранным языкам студентов-лингвистов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8, № 4. С. 429-436. DOI: 10.30853/ped20230066. EDN: PPNYFA

11. Tereshchenko O. A. The role of visualization facilities in teaching cadets a foreign language // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2021. No. 1. P. 197-201. EDN: AEBAZY

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора